

Comparison of grammatic properties of writing in the english and karakalpak language

Umida KHODJANIYAZOVA¹

Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2021

Received in revised form
20 August 2021

Accepted 15 September 2021

Available online

11 October 2021

Keywords:

comparative analysis,
written language,
interference,
transposition,
parts of speech.

ABSTRACT

The article deals with the similarities and differences of the key characteristics of the interfering influence in the field of grammatical systems of the Karakalpak and English languages. In teaching English, it is important to identify the differences that exist between the target language and the native language of students, since they are the reason for linguistic interference. The author refers to the comparison of the grammatical properties of a number of parts of speech in the English and Karakalpak languages from the point of view of the interference and transposition phenomenon of speech skills in the field of written language. A comparative analysis of the written language of the Karakalpak and English languages made it possible to identify aspects of the language that can be used in the teaching process.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Yozma nutq sohasida ingliz va qoraqalpoq tillari grammatik xususiyatlarni qiyoslash

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

qiyosiy tahlil,
yozma nutq,
interferentsiya,
transpozitsiya,
so'z turkimi.

Maqolada qoraqalpoq va ingliz tillarining grammatik tizimlari sohasidagi interferentsiya ta'sirining asosiy xususiyatlari o'rtasidagi o'xshashlik va farqlar haqida aytilgan. Ingliz tilini o'qitish metodikasida, o'quvchilarning ona tili bilan urganilayotgan til o'rtasidagi farqni aniqlash muhim, chunki ular tillararo interferentsiyaga sabab buladi. Muallif ingliz va qoraqalpoq tillaridagi bir qancha nutq qismlarining grammatik xususiyatlarini yozma nutq sohasidagi nutq malakalarini interferentsiya va transpozitsiya hodisasi nuqtai nazaridan qiyoslashga harakat qilgan.

¹ Doctoral student of the Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan.
E-mail: umidakhodja@gmail.com.

Qoraqalpoq va ingliz tillarining yozma nutqining qiyosiy tahlili til urgatish jarayonida ishlatilishi mumkin bo'lgan tomonlarini aniqlashga imkon berdi.

Сопоставление грамматических свойств в английском и каракалпакском языках в области письменной речи

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

сопоставительный анализ,
письменная речь,
интерференция,
транспозиция,
часть речи.

В статье поднимается вопрос о сходствах и различиях ключевых характеристик интерферирующего влияния в области грамматических систем каракалпакского и английского языков. В методике обучения английскому языку важно выявить те различия, которые имеются между изучаемым и родным языком учащихся, поскольку именно они являются причиной межъязыковой интерференции. Автор обращается к сопоставлению грамматических свойств ряда частей речи в английском и каракалпакском языках с точки зрения явления интерференции и транспозиции речевых навыков в области письменной речи. Сопоставительный анализ письменной речи каракалпакского и английского языков позволил выявить аспекты языка, которые можно использовать в процессе обучения.

Сопоставительное исследование письменной речи каракалпакского и английского языков является на сегодняшний день чрезвычайно актуальной задачей как с точки зрения методики преподавания английского языка в каракалпакской школе, так и с позиций контрастивной лингвистики.

Необходимо подчеркнуть, что английский и каракалпакский языки подлежат именно сопоставительному (а не собственно сравнительному) анализу, поскольку они являются неродственными, разносистемными языками. Кроме того, согласно сложившейся в лингвистике традиции, сравнительный метод бывает обращен по преимуществу к диахронии, т.е. к фактам истории языка, и делает акцент на имеющихся между языками сходствах. При этом: «Сопоставительный метод в отличие от сравнительного, наоборот, базируется на синхронии, старается установить различное, присущее каждому языку в отдельности, и должен опасаться любого схожего, так как оно толкает на нивелировку индивидуального и провоцирует подмену чужого своим. Только последовательное определение контрастов и различий своего и чужого может и должно быть законной целью сопоставительного метода изучения языков» [5, с. 19]. Вполне очевидно, что для методики обучения английскому языку гораздо важнее выявить те различия, которые имеются между изучаемым и родным языком учащихся, поскольку именно они являются причиной межъязыковой интерференции. М. Джусупов термину «интерференция» дает следующее определение: «Интерференция – это ошибки в речи на втором языке, которые порождаются несходством в значениях, в структурах языковых единиц родного и неродного языков. Интерференция может быть: теоретически возможной и фактически присутствующей; уровневой (фонетико-фонологической, лексической, словообразовательной, морфологической,

синтаксической); надуровневой (ситуативной, стилистической) и т.д. Традиционно речевую интерференцию понимают как результат отрицательного влияния особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком, т.е. интерференция определяется как результат одностороннего процесса. Мы же речевую интерференцию понимаем, как двусторонний процесс, т.е. как результат одновременного влияния особенностей и родного языка, и неродного языка» [2, с. 78-79]. Тем самым, речь идет об одновременном проявлении межъязыковой и внутриязыковой интерференции. Наши собственные наблюдения над ошибками учащихся позволяют нам согласиться именно с таким пониманием интерференции как явления.

К сказанному следует добавить, что интерференцию нельзя рассматривать исключительно как отрицательное влияние родного языка на изучаемый. Напротив, многие из лексических и грамматических компетенций, сформированных у учащихся по родному языку, могут служить значительным подспорьем при изучении иностранного языка. Явление «положительной интерференции», т.е. переноса навыков родной речи на изучаемый язык, в современной лингводидактике принято отграничивать от собственно интерференции и называть «транспозицией речевого навыка». Ср: «С точки зрения влияния навыков друг на друга, в том числе и речевых, различают два вида взаимодействия: перенос (транспозицию) и интерференцию. Если благодаря воздействию одного навыка на другой новая деятельность выполняется успешно, то говорят о переносе (транспозиции) навыка. Если при взаимодействии навыков новая деятельность осваивается с трудом, то речь ведут об отрицательной интерференции» [3, с. 177].

В области письменной речи в той или иной мере проявляются все указываемые М. Джусуповым типы интерференции, как уровневые, так и надуровневые, и, следовательно, наблюдаются как случаи отрицательной интерференции, так и случаи транспозиции речевых навыков. Однако в рамках данной статьи, нацеленной на привитие навыков *письменной речи*, мы намерены сосредоточить свое внимание, прежде всего, на сопоставлении ключевых характеристик интерферирующего влияния в области грамматических систем каракалпакского и английского языков, а именно на наиболее значимых для построения грамотной письменной речи категориях и формах в каракалпакском и английском языках, имея в виду прежде всего самостоятельные части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие. Подобная избирательность обусловлена нашей убежденностью в том, что основой грамотной письменной речи является именно знание основных грамматических норм, касающихся процессов словоизменения. Рассмотрим в сопоставительном аспекте ключевые различия между каракалпакским и английским языками на уровне морфологии.

Прежде всего, здесь необходимо отметить такое фундаментальное различие, как отношение сопоставляемых языков к *грамматическим способам*. Так, каракалпакский язык, являясь агглютинативным, функционирует по преимуществу как язык синтетического строя с элементами аналитизма. Это означает, что большинство используемых в нем грамматических средств находится внутри словоформы. К таковым средствам относятся монофункциональные

аффиксы, прикрепляемые к основе, которая в своих границах всегда равна самостоятельно употребляемому слову и не испытывает регулярных морфонологических изменений (т.е. не может включать в себя внутреннюю флексию): *қарындас (сестра) – қарындас-ЫМ (моя сестра) – қарындас-ЫҢ (твоя сестра) – қарындас-Ы (его сестра)*. При помощи аффиксов в каракалпакском языке передается подавляющее большинство грамматических значений имен и глаголов.

В то же время аналитический грамматический способ в каракалпакском языке также представлен, хотя и в существенно меньшей мере. Наиболее характерным в этом смысле является употребление в нем частиц и послелогов. Так, формообразовательная частица *-шы / -ши, -ыш / -иш*, участвует в образовании побудительного наклонения глагола, например, *көр-ши!* «посмотри же!», *кел-ши!* «приди же!». Английский язык, формально являясь флективным, функционирует по преимуществу как язык аналитического строя. Это означает, что в нем в абсолютном большинстве случаев грамматические средства, используемые для экспликации грамматических категорий и грамматических значений, находятся за пределами словоформы [1, с 10-11]. Грамматический аналитизм английского языка проявляется прежде всего в широком использовании артиклей (определенного *the* и неопределенного *a (an)*), большого числа предлогов типа *at, in, about, against, before* и др.; модальных глаголов типа *can / could, to be able to, may / might, must*, вспомогательных слов типа *more* (при образовании сравнительной степени: *polite* (вежливый) – *politer / more polite* (более вежливый) и др. К числу немногих сохранившихся в английском языке окончаний в грамматике английского языка относятся: окончание притяжательного падежа ('s) – *cat's toy* (игрушка кота); окончание множественного числа (-s / -es) – *brother* (брат) – *brothers* (братья), *book* (книга) – *books* (книги); окончание глаголов настоящего времени 3 лица + ед.ч. (-s) *to read* (читать) – *he reads* (он читает); окончание глаголов прошедшего времени (-d), (-ed) *walk* (идти) – *he walked* (он шел); окончание причастия (Participle) (-ing) – *to be* (быть) – *being* (будучи). Заметим, что в этом случае межъязыковая интерференция проявляется как транспозиция языкового навыка, поскольку аналогичные по функциям грамматические аффиксы есть в каракалпакском языке, ср.: *cat's toy – пышықтың ойыншығы, brothers – ағалар* и т.д.

Сравнительно небольшое число и ограниченность функций формообразовательных аффиксов в английском языке является исторически обусловленным феноменом: «После нормандского завоевания многие суффиксы потеряли свою надобность и исчезли. В среднеанглийский период происходит выравнивание окончаний. Грамматические окончания, которые указывают на различия в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому бесполезными. Вследствие чего в английском языке исчезли некоторые грамматические категории». Указанное сокращение в английском языке числа и функций аффиксов имеет своим следствием такое явление, как тенденция к *моносиллабизму*, т.е. количественному преобладанию слов, состоящих из одного слога, ср. слова типа: *cat, hot, fit*, а также односложные при произношении слова типа *young, cute, fine*. Подчеркнем, что моносиллабизм в английском языке есть прямое следствие исторически развившегося в нем аналитизма. Заметим, что, в противоположность этому, явление моносиллабизма, некогда характерное для древнетюркского праязыка [4, с. 177], современными тюркскими языками, в том

числе, каракалпакским, в целом преодолено. Из этого следует, что английский и каракалпакский язык имеют противоположные векторы развития: если английский исторически стремится к аналитизму, то каракалпакский – к синтетизму. Явление моносиллабизма в этом смысле является маркером этих тенденций.

Обратимся к краткому сопоставлению грамматических свойств ряда частей речи в английском и каракалпакском языках с точки зрения явления интерференции и транспозиции речевых навыков в области письменной речи.

Имя существительное.

Наибольшую сложность представляет вопрос о соотношении падежных форм в каракалпакском и английском языках. Как известно, у английского существительного есть только два падежа – общий и притяжательный. Форма общего падежа (Common Case), не имея формальных показателей (флексий) приобретает конкретное грамматическое значение (субъектное, объектное, определительное), находясь в абсолютной зависимости от порядка слов и используемых предлогов и выполняет ту или иную синтаксическую функцию только в контексте высказывания. В каракалпакском языке синтаксические функции слова не зависят от его положения в структуре высказывания. Наблюдается, скорее, обратное: в каракалпакском языке фиксированный порядок слов, и позиция слова в предложении детерминирована его грамматической формой, а, следовательно, и синтаксической функцией, ср.:

Knowledge helps in life. – Знания помогают в жизни. – *Билим өмирде көмеклеседи;*

Life depends on knowledge. – От знаний зависит жизнь. – *Өмир билимге байланысly;*

Life without knowledge is hard. – Жизнь без знаний трудна. – *Билимсиз өмир қыйын.*

Это служит причиной отрицательной межъязыковой интерференции, проявляющегося, прежде всего в нарушении порядка слов английского языка. Так, в письменной речи учащихся-каракалпаков можно встретить ошибочные построения типа *Knowledge in life helps.* (по аналогии с каракалпакским *Билим өмирде көмеклеседи*) или *Life on knowledge depends* (по аналогии с каракалпакским *Өмир билимге байланысly*).

Притяжательный падеж (Possessive Case), как это уже отмечалось выше, имеет формальный показатель – флексию s ('s), отделяемую от основы апострофом: *a student's book* (книга студента).

В то же время любопытно отметить, что и в каракалпакском, и в английском языках возможно единовременное употребление аффиксов притяжательности – **ың** / – **иң** в нескольких синтаксически связанных словах, что служит почвой для межъязыковой интерференции, проявляемой как транспозиция речевого навыка ср.:

Рус.: *У отца друга моего брата есть картина Сальвадора Дали.*

Англ.: *My brother's friend's father has a painting by Salvador Dali.*

Каракалп.: *Мениң ағамның достының әкесинде Сальвадор Далидиң салған суўрети бар.*

Имя прилагательное.

Прилагательные в английском и каракалпакском языках – это слова, которые обозначают качества, признаки (но не принадлежность) предметов. Важным дифференциальным признаком качественных прилагательных, отличающим их от прилагательных относительных, в обоих языках является то, что качественные прилагательные могут сочетаться с наречиями меры и степени. Это признак проявляется в английском и каракалпакском языках приблизительно одинаково, ср.: англ. *very good, too cruel, enough interesting, quite deep* и др.; каракалп. *дым ески, жүдә кишкене, жүдә арзан, оғада жас*.

Другим дифференциальным признаком качественных прилагательных является их способность образовывать степени сравнения – сравнительную и превосходную. В английском языке степени сравнения образуются как синтетически (при помощи аффиксации, сопровождаемой иногда морфонологическими изменениями в основе), так и аналитически, т.е. при помощи вспомогательных слов. В каракалпакском же языке сравнительная степень образуется только синтетически, а превосходная – только аналитически. Ср.:

1) Сравнительная степень в английском языке образуется: а) с помощью аффикса *-(e)r*: *cold – colder, big – bigger, clever – cleverer*; б) с помощью формообразовательной частицы *more* (слова с основой на *-ing, -ed, -ful, -less* и некоторые многосложные слова): *thankful – more thankful, interesting – more interesting, modern – more modern*. Сравнительная степень в каракалпакском языке образуется при помощи аффикса *-(ы)рақ*: *шукыр – шукырмақ, жас – жасрақ, ашыўлы – ашыўлырақ*. В этом случае интерференция проявляется в том, что учащиеся-каракалпаки избегают использования в английской речи аналитических форм сравнительной степени с элементом *more*. Одновременно с этим наблюдаются попытки учащихся образовывать синтетические формы на месте необходимых синтетических. Так в письменных работах учащихся как результат межъязыковой интерференции часто встречаются формообразовательные окказионализмы типа *interestinger: The book is interestinger than the film* (вместо нормативного *The book is more interesting than the film*).

2) Превосходная степень в английском языке образуется: а) с помощью аффикса *-(e)st* (с обязательным добавлением определенного артикля *the*): *cold – the coldest*; б) с помощью формообразовательной частицы *the most* (слова с основой на *-ing, -ed, -ful, -less* и некоторые многосложные слова): *thankful – the most thankful, interesting – the most interesting*. В каракалпакском языке превосходная степень образуется при помощи формообразовательной частицы *ен*, фиксировано располагаемой в препозиции по отношению к прилагательному: *шукыр – ең шукыр, жас – ең жас, ашыўлы – ең ашыўлы*. Как видим, в этом отношении между сопоставляемыми языками наблюдается структурное сходство, что обуславливает собой возможность межъязыковой транспозиции речевого навыка, т.е. прямого переноса грамматических компетенций по родному языку на изучаемый материал английского языка.

Имя числительное. Имена числительные в английском и каракалпакском языках, с точки зрения контрастивной грамматики, при обобщенном рассмотрении не обнаруживают каких-либо принципиальных различий между собой. В обоих языках числительные представляют собой закрытые, жестко структурированные множества слов, которые делятся на два лексико-грамматических разряда: количественные (собственно количественные и дробные) и порядковые (см. табл. 1):

Таблица 1.

Примеры количественных и порядковых числительных в английском и каракалпакском языках

Примеры количественных числительных			Примеры порядковых числительных		
Рус.	Англ.	Каракалп.	Рус.	Англ.	Каракалп.
Пять	five	Бес	пятый	Fifth	Бесинши
Семнадцать	seventeen	он жети	семнадцатый	seventeenth	он жетинши
восемьдесят	eighty	сексен	восемьдесятый	eightieth	Сексенинши
пять целых три десятых	five point three	бес пүтин оннан үш	-	-	-
две третьих	two-thirds	үштен еки	-	-	-

При обучении английским числительным учащихся-каракалпаков необходимо обращать внимание, прежде всего, на специфику словообразовательных средств, используемых в английском языке при образовании количественных числительных (элемент *-teen* при образовании числительных от 13 до 19, элемента *-ty* при образовании числительных от 20 до 90, так как в каракалпакском языке отсутствуют такие словообразовательные средства), а также средств, используемых для образования порядковых числительных (аффикса *-th*).

Синтаксические функции имен числительных в английском и каракалпакском языке сходны между собой. В сочетании с существительными числительные в обоих сопоставляемых языках образуют единое смысловое целое, вследствие чего они выполняют ту же синтаксическую функцию, которую выполняет в структуре высказывания связанное с ними существительное, ср.: *Лекцияға үш студент қатысқаны жоқ. – Three students were absent from the lecture. (Трое студентов отсутствовали на лекции); Мен китапханадан үш китап алдым. – I took three books from the library (Я взял из библиотеки три книги).*

Порядковые числительные в обоих рассматриваемых языках выполняют функцию определения, ср.: *The second lesson begins at eleven o'clock. – Екинши сабақ саат он бирде басланады (Второй урок начинается в одиннадцать часов).*

С точки зрения лингводидактики, указываемое сходство словообразовательных характеристик и синтаксических функций имен числительных требует актуализации межъязыковой транспозиции речевых навыков.

Местоимение. Местоимения в английском и каракалпакском языке имеют как общие, так и различительные черты. Так, в обоих языках местоимение – самостоятельная часть речи, которая указывает на предметы, признаки, количества, но не называет их. Различия касаются состава лексико-грамматических разрядов местоимений в английском и каракалпакском языках. Однако состав лексико-грамматических разрядов местоимений в английском и каракалпакском языках во многом не соотносительны. Так, в каракалпакском языке отсутствуют (либо не имеют традиции выделения) взаимные, притяжательные, и относительные местоимения. В части случаев, как нам представляется, это несоответствие обусловлено не столько реальными структурными особенностями двух сопоставляемых языков, сколько различиями в традициях описания

грамматического строя языка и различиями в используемой терминологии. Например, так называемые взаимные английские местоимения *each other, one another* могут быть адекватно переведены на каракалпакский язык выражением *бири-бирине*. Однако в каракалпакском языке это выражение не классифицируется как *взаимное местоимение*, и сам этот разряд как таковой не выделяется в силу сложившейся грамматической традиции.

Сопоставление каракалпакских и английских местоимений не позволяет выработать сколько-нибудь систематизированных оснований для лингводидактики. Причиной этого служит сама специфика местоимения как части речи, специально предназначенной не для прямого наименования, а для выражения дейктических и анафорических отношений. Именно поэтому здесь трудно однозначно рассуждать как о межъязыковой интерференции, так и о транспозиции речевых навыков. Каждый из изучаемых в каракалпакской школе разрядов английских местоимений нуждается в отдельной разработке и требует от учителя развернутых комментариев.

Глагол.

В области глагольных категорий и форм между каракалпакским и английским языками наблюдается множество различий. Рассмотрим те из них, которые наиболее значимы для построения грамотной письменной речи.

1) В английском языке есть четыре формы инфинитива: простая (*simple*), длительная (*continuous*), перфектная (*perfect*), перфектная длительная (*perfect continuous*). Они могут существовать в действительном (*active*) и страдательном залогах (*passive*). В каракалпакском языке форма инфинитива отсутствует, и в качестве исходной формы рассматривается форма повелительного наклонения 2 го лица единственного числа (*оқы* – читай, *жаз* – пиши), от которой посредством аффиксации образуются все остальные формы глагола. Вполне очевидно, что для учащихся-каракалпаков понимание сути морфологических оппозиций между четырьмя формами английского инфинитива представляет существенную трудность. Смешение их в речи является следствием интерферирующего влияния родного языка и, одновременно с этим, является примером внутриязыковой интерференции. Так, весьма характерной ошибкой является употребление форм *Past simple* вместо *Perfect tense: I read the newspaper this morning* вместо необходимого: *I have read the newspaper this morning*.

2) В каракалпакском языке представлена особая форма глагола - имя действия (*хәрекет аты*), которое по своей семантике соответствует английским отглагольным существительным. Она образуется посредством присоединения к исходной форме аффикса *-ў / -ыў* (*оқы* – *оқыў* – чтение, *жаз* – *жазыў* – письмо). Несмотря на то, что эти слова способны присоединять к себе аффиксы существительных, они не переходят в состав имен существительных, поскольку сохраняют глагольную семантику, т.е. обозначают действие, процесс, состояние, а не их результат. Английские же отглагольные существительные (*Verbal Noun*) обозначают именно результат глагольного действия: *to hear* (слушать) – *hearing* (слушание), *to write* (писать) – *writing* (письмо). Однако по своим семантическим функциям имя действия в каракалпакском языке (*хәрекет аты*) и отглагольные существительные в английском (*Verbal Noun*) во многом соотносительны, что делает возможной для данных случаев межъязыковую транспозицию речевого навыка. Напр.: *Я люблю плавание – Мен жүзиўды жақсы көремін – I like swimming*.

Наречие. Наречия в обоих сопоставляемых языках представляют собой неизменяемые слова, синтагматически связанные с глаголом (реже, с прилагательными и другими наречиями) и выполняющие в структуре предложения роль обстоятельства. Ср.:

He is very clever. (Он **очень** умен);

По своему происхождению наречия в обоих языках могут быть:

1) непроизводными: англ: *hard, above, now*; каракалп.: *кәп, бугин, кеше*.

2) производными: англ: *lately, somewhere, anybody*; каракалп.: *қысқаша, еркеклерше, ақшалай*. Производные наречия в обоих языках в большинстве случаев строятся сходными способами: способом аффиксации, способом сложения основ.

Как видим, при изучении английских наречий учащимися-каракалпаками значительную роль может играть транспозиция навыка.

Однако различия между английским и каракалпакским языками в области словообразования наречий также имеются. Например, в английском языке есть так называемые составные наречия, состоящие из двух отдельно оформленных лексем, ср: *at length, in vain, at least*. Аналогичного явления в каракалпакском языке не наблюдается. С другой стороны, в каракалпакском языке есть не имеющие аналогов в английском языке повторные и парные наречия типа *зорға-зорға, кем-кем, күни-түни, бастан-аяқ*.

Наконец, подчеркнем, что перед учителем английского языка в каракалпакской школе стоит масштабная задача объяснить учащимся суть и природу различий грамматического строя английского и каракалпакского языков. От степени успешности решения этой задачи зависит степень сформированности письменной компетенции по английскому языку, т.к. умение или неумение соблюдать грамматические нормы наиболее отчетливо проявляется именно в письменной речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бажанов А.Е. Проверяем лексические и грамматические навыки и навыки чтения: контрольно-измерительные материалы по немецкому языку для обучающихся V-VII классов // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 8. – С. 10–11.

2. Джусупов М., Сапарова К. Фоностилистика и звуковая интерференция как истоки вариативности функционально-стилевого маркера языковой единицы и речи // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г.Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 69–84.

3. Магеррамли Б.Б. К вопросу о синкретичных корневых морфемах в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 7-2 (37). – С. 128–133.

4. Меркулов А.В. Интерференция как основа создания сравнительных методик обучения пунктуации русского и английского языков // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Омск, 2011. – №1. – С. 177–181.

5. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Юрайт. – 1987. – С. 266.